

Особенности детско-родительских отношений матерей с детьми подросткового возраста в условиях позднего материнства

Захарова Е.И.,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
E-I-Z@yandex.ru*

Внимание автора привлекла одна из особенностей современной российской семьи, в которой наметилась тенденция к возрастанию частоты рождения ребенка женщинами старших репродуктивных возрастов. В статье представлены результаты сравнительного анализа родительской позиции матерей подростков, рождение ребенка у которых пришлось на разные периоды взрослости (среднюю, позднюю). Целью исследования стало изучение особенностей детско-родительских отношений матерей с детьми подросткового возраста в условиях позднего материнства. Матери подростков, принявшие участие в исследовании, были поделены на две группы: «молодые» матери, родившие первого ребенка до 30 лет, и «поздние» матери, родившие первого ребенка после 30 лет. Стратегия воспитания и особенности взаимодействия «молодых» и «поздних» матерей, отражая ценностную направленность личности, существенно различаются. Ориентируясь на эмоциональную близость с ребенком и творческую деятельность, стратегия воспитания «поздних» матерей отличается высокой эмоциональной вовлеченностью, мягкостью и непоследовательностью воспитания. Особенности материнских стратегий воспитания адекватно отражаются подростками, у которых вслед за матерями приоритетными становятся или ценности семьи и творчества, или материального благополучия и стремления к гедонистическим ценностям.

Ключевые слова: материнство, ценностная направленность личности, стратегия воспитания, детско-родительское взаимодействие.

Для цитаты:

Захарова Е.И. Особенности детско-родительских отношений матерей с детьми подросткового в условиях позднего материнства [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Zakharova.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Zakharova E.I. Features of parent-child relationship of mothers with teenage children in the conditions of late motherhood [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [*Psychological Science and Education PSYEDU.ru*], 2014, vol. 6, no. 4. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Zakharova.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

Одной из особенностей современной российской семьи стало возрастание частоты рождения ребенка женщинами старших репродуктивных возрастов. Явно прослеживается тенденция сдвига сроков рождения первого ребенка к более зрелым возрастам,

родительство все чаще становится «поздним». Статистические данные свидетельствуют о появлении подобной тенденции в нашей стране в конце 1990-х гг. [1] В 1990 г. коэффициент рождаемости составлял: для женщин в возрасте от 20 до 24 лет – 55,0; для женщин в возрасте от 25 до 29 лет – 56,5; для 30–34-летних – 48,2; для 35–39-летних – 19. В 2009 г. ситуация существенно изменилась – коэффициент рождаемости в этих возрастных группах составил соответственно: 30,3; 90,3; 63,3; 23,8 [5].

Мы видим, что рождение первого ребенка после 35 лет стало довольно распространенным явлением в нашей жизни. Многие современные женщины считают, что они без вреда для себя могут отложить рождение ребенка до определенного времени, что для многих означает – пока они не получают образование, не добьются успехов в профессиональной деятельности, не упрочат свое финансовое положение и не найдут подходящего спутника жизни. Кроме того «позднее» материнство может быть следствием проблем медицинского характера. Поздняя беременность может быть следствием бесплодия, позднего вступления в брак.

Данная тенденция характерна не только для нашей страны. В европейских странах она возникла гораздо раньше и уже успела привлечь к себе интерес исследователей. Встречаются описания исследований, в которых обсуждаются доводы как «за», так и «против» «позднего» материнства [6; 7]. С одной стороны, матери старшего возраста более ответственно подходят и к планированию беременности, и к родам, и к воспитанию ребенка, у женщин есть определенная стабильность в материальном и социальном планах. Большинство из тех, для кого период родительства наступил позднее обычного, говорят, что они оказались более способными понять и учесть все стороны своего родительского опыта, чем они могли бы это сделать, когда были моложе. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что женщины старшей возрастной группы во время беременности испытывали меньший дистресс, чем совсем молодые женщины. Мать более старшего возраста менее склонна ждать от ребенка того, что он станет воплощением ее чаяний. Она также не считает, что ребенок «тянет ее назад», когда она пытается завершить то, что не успела. Большинство поздно родивших матерей уже позаботились о том, чтобы стать профессионалами. Беременность в более поздние годы обычно приходится на время глубоких размышлений, когда решение принимают два зрелых человека, имеющих большой жизненный опыт. Позднее материнство просто обязывает женщину еще очень долго оставаться молодой, и это один из самых больших плюсов.

Позднее материнство, конечно, имеет и отрицательные стороны. Женщины старшего детородного возраста не так быстро оправляются от родов, у них уже не столько сил, как у молодой женщины, они становятся менее гибкими, что создает трудности в перестройке образа жизни в связи с рождением ребенка. Некоторые противники позднего рождения детей указывают, что родители часто слишком балуют их – синдром драгоценного ребенка (особенно если ребенок единственный) [2]. Позднее материнство часто сопровождается формированием сверхценного отношения к ребенку, проявлением тотального контроля, сверхопеки, гиперпротекции [3]. Кроме того, из-за большой разницы в возрасте между родителями и ребенком существует опасность возникновения непонимания между поколениями отцов и детей. В возрасте 35–40 лет женщина может оказаться одновременно в роли и матери, и сиделки своих престарелых родителей. Она принадлежит к поколению, которое называют «стиснутым», т. е. зажатым между родителями и детьми. Причем поздние дети тоже должны быть готовы к подобной ситуации, ведь когда им будет 35 лет, их родителям будет уже за 70 лет, и они сами могут оказаться в рядах «стиснутого» поколения [4].

В целом, можно утверждать, что исследований такого феномена как позднее материнство, явно недостаточно (а имеющиеся носят скорее социологический характер). Это определило актуальность исследования, целью которого стало изучение особенностей детско-родительских отношений матерей с детьми подросткового возраста в условиях «позднего» материнства¹. Мы предположили, что возраст матери обуславливает специфику характера ее взаимоотношений с ребенком и стиль его воспитания. Эти специфические особенности взаимоотношений осознаются подростком, что с учетом задач развития (самоопределение, достижение автономии и независимости от родителей) становится условием его личностного становления.

Исследование особенностей детско-родительского взаимодействия матерей с детьми подросткового возраста в условиях «позднего» родительства проводилось на базе СОШ № 980 ЮАО.

В качестве методов исследования были выбраны: методика «Жизненный круг», направленная на выявление содержания ценностной сферы; опросник, фиксирующий особенности родительских установок PARY (parental attitude research instrument); опросник И. Марковской, направленный на анализ взаимодействия родителей с детьми подросткового возраста «Взаимодействие “родитель – ребенок”». Методика является одной из немногих, имеющих зеркальную форму для обоих участников взаимодействия (родителя и подростка), что позволяет оценить особенности восприятия ситуации с разных позиций. Кроме того была разработана анкета для матерей и подростков. С ее помощью была получена информация о социо-биографических данных, причинах «позднего» материнства и связанных с ним трудностях. Особое внимание уделялось характеру отношений родителей с подростком – выявлялась степень их конфликтности, сфера возникающих конфликтов. Матерям и подросткам задавались симметричные вопросы, что позволяло соотнести их позиции. Восприятие подростками родительского отношения фиксировалось также с помощью опросника ADOR, разработанного Е.С. Шеффер.

В исследовании приняли участие 40 женщин в возрасте от 34 до 62 лет, имеющих детей подросткового возраста. Всю выборку мы разделили на две группы: группа 1 – матери подростков, родившие первого ребенка до 30 лет («молодые» матери), группа 2 – матери подростков, родившие первого ребенка после 30 лет («поздние» матери). Основная часть «поздних» (68,4 %) и «молодых» (84,2 %) матерей подростков замужем.

Используя критерий согласия χ^2 Пирсона, мы можем говорить о сопряженности возраста рождения ребенка и полноты состава семьи ($\chi^2 = 14,645$; $p = 0,000$), т. е. о связанности «позднего» материнства и одиночества. В отличие от «молодых» матерей, «поздние» чаще имеют единственного ребенка (t-критерий Стьюдента – $t = 3$; $p = 0,001$), значимо чаще имеют высшее образование (85 % против 40 %). В качестве причин рождения ребенка в поздние сроки были названы: отсутствие материальной независимости (45 %), проблемы со здоровьем (30 %), не сложившаяся семейная жизнь (25 %).

¹ Дипломное исследование Ю.С. Фадюниной «Особенности детско-родительских отношений матерей с детьми дошкольного и подросткового возраста в условиях “позднего” материнства» (М., 2011) выполнено под нашим руководством.

Особенности ценностных ориентаций матерей

Используя возможность декларировать ведущие ценности в свободной форме, матери исследуемой выборки указали традиционный круг человеческих ценностей: любовь, забота, ребенок, семья, здоровье, материальное благополучие, карьера, образование, хобби, друзья, счастье. Однако их значимость и приоритетность значимо различалась в группах «молодых» и «поздних» матерей (t-критерий Стьюдента):

- в группе «поздних» матерей на первый план выступает ценность «здоровье», отодвигая на второй план лидирующую у «молодых» матерей ценность «ребенок», что является свидетельством возникающих с возрастом соматических проблем ($t=2,97$; $p=0,0001$);
- группу «молодых» матерей отличает высокое значение ценностей «материальное благополучие», «карьера», которые теряют вес в группе «поздних» ($t=3,657$; $p=0,01$);
- высокое значение ценности «хобби» в группе «поздних» матерей приходит на смену ценностям «дружеского общения» в группе «молодых» ($t=3,657$; $p=0,01$);
- высокое значение ценности «забота» в группе «поздних» матерей, занимает место ценности «любовь» в группе «молодых».

Специфика ценностных ориентаций женщин двух исследуемых групп отражает специфику психологического возраста, в котором они прибывают. Указанные различия ярко иллюстрируют специфику задач развития средней и поздней зрелости, когда на смену карьерному росту и высокой социальной активности приходит творческий интерес и генеративность.

Материнские установки на воспитание

Описанные выше особенности ценностной структуры матерей находят отражение и в их установках на воспитание ребенка (PARY). Анализ результатов проведения методики позволил зафиксировать большое количество значимых различий («Возможность высказаться» – $t=2,46$; $p=0,003$; «Ограничение ролью хозяйки дома» – $t=4,07$; $p=0,04$; «Жертвенность родителей» – $t=3,81$; $p=0,05$; «Зависимость ребенка от матери» – $t=3,66$; $p=0,03$; «Поощрение зависимости ребенка от родителей» – $t=4,58$; $p=0,05$; «Ускорение развития ребенка» – $t=2,62$; $p=0,005$; «Необходимость посторонней помощи» – $t=3,97$; $p=0,001$; «Супружеские конфликты» – $t=3,51$; $p=0,0001$). Значения перечисленных шкал-характеристик представлены на рис. 1.

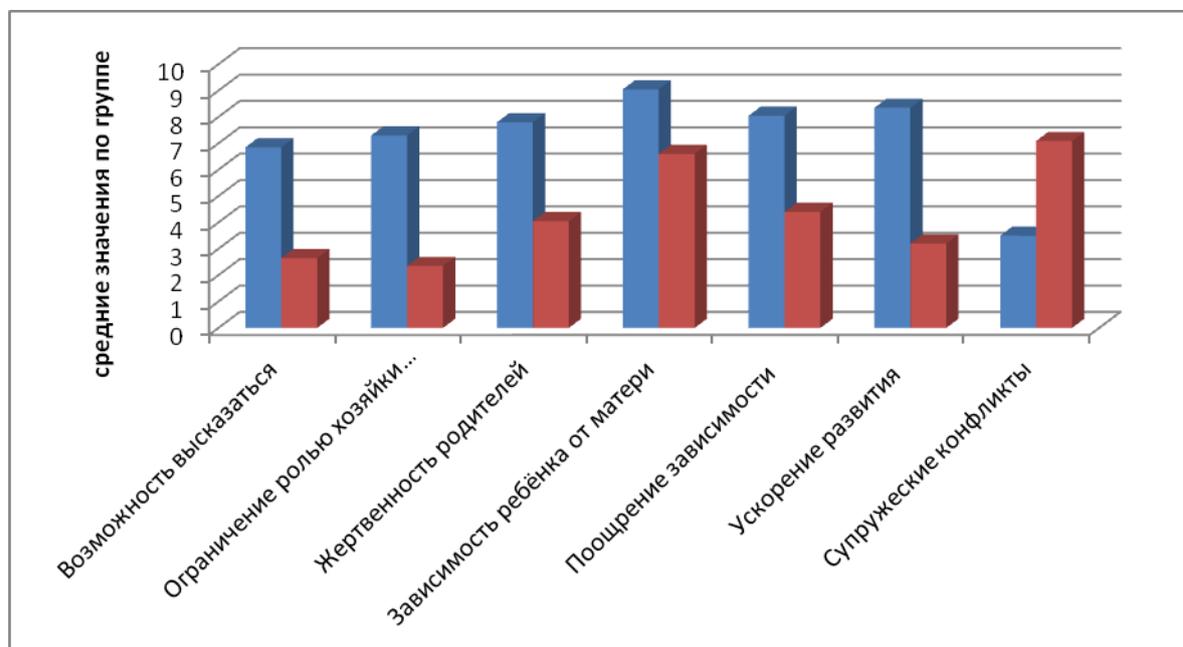

Рис. 1. Средние для групп значения шкал, в которых зафиксированы значимые различия:

■ – «поздние» матери; ■ – «молодые» матери

Как видно на диаграмме, по всем шкалам, кроме шкалы супружеских конфликтов, «поздние» матери имеют более высокие показатели, чем «молодые». «Поздние» матери предоставляют подростку возможность высказать свое мнение, считаются с ним, но в то же время такие матери поощряют зависимость подростка от них. Заметно, что «поздние» матери испытывают неудовлетворенность от ограничения себя только ролью хозяйки дома. Высокие значения по этим показателям позволяют говорить о том, что в ребенке они видят не столько объект воспитания, сколько близкого человека, соизмеримого им по личностной зрелости. Зрелому человеку свойственно наделять подростка качествами, которыми располагают сами. Отсюда и отношения с ним чаще строятся на равноправной основе.

«Молодые» матери менее демократичны. Они более категоричны в реализации своей воспитательской позиции, что негативно сказывается на построении доверительных отношений с подростком. Будучи фиксированными на профессиональной сфере и супружеских конфликтах, «молодые» матери стремятся обеспечить автономию подростков, поэтому функция воспитания представляется им более важной, чем эмоциональная близость с взрослеющим ребенком.

Особенности детско-родительского взаимодействия

Кроме особенностей установок на воспитание, у двух групп матерей существуют и специфические характеристики их взаимодействия с детьми. Укажем те, которые значимо различаются в двух исследуемых группах (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения характеристик детско-родительского взаимодействия в группах «поздних» и «молодых» матерей подростков

Номер шкалы	Название шкалы	Средние значения по группам	
		«Поздние» матери	«Молодые» матери
3	Автономность / контроль по отношению к ребенку	11,043	14,9
5	Отвержение / принятие ребенка родителем	14,023	12,1
8	Непоследовательность / последовательность родителя	11,28	14,45

По шкале «Автономность/контроль» показатели выше у «молодых» матерей, что говорит о высоком их контролирующем поведении ($t=2,364$; $p=0,029$) в то время, как у «поздних» матерей показатель по данной шкале находится в пределах нормы. У «поздних» матерей высок уровень эмоционального принятия подростка, это – исходный пункт и основа развития сотрудничества и кооперации матерей и подростков ($t=5,27$; $p=0,001$). Данное обстоятельство может быть связано с тем, что в группе «поздних» матерей оказалось большое количество одиноких женщин. Оказываясь во власти эмоционального отношения, выстраивая с ребенком доверительные отношения, они менее склонны к жесткому контролю, часто не могут последовательно реализовывать свою воспитательную стратегию ($t=4,58$; $p\leq 0,05$). Высокая эмоциональная насыщенность отношений приводит к уступчивости, мягкости матерей.

Указанные особенности приводят к возрастанию частоты конфликтов, которые возникают в исследуемых выборках (табл. 2).

Таблица 2

Частота возникновения конфликтов в отношениях матерей с подростками

Частота возникновения	Группы матерей подростков		Значимость различий
	«Молодые» матери	«Поздние» матери	
Очень часто	76,2 %	23,8 %	$t=3,39; p \leq 0,05$
Иногда	19 %	47,6 %	$t=2,97; p=0,04$
Редко	0	23,8 %	–

Не только частота, но и содержание конфликтов, по оценкам матерей, существенно различаются. Если в группе «молодых» матерей на первый план выступает непослушание подростка (33,3 % против 16,7 % в семьях «поздних» матерей – $t=4,12; p=0,01$), то в выборке «поздних» матерей в качестве основной причины конфликта выступили разногласия во мнениях (42,9 % против 19 % в выборке «молодых» матерей – $t=3,45; p=0,001$).

Интересно, что конфликтными становятся сферы, особенно значимые для матерей. Как показало наше исследование, «молодые» матери продемонстрировали стремление к реализации функции воспитания, в то время как «поздние» матери стремятся к взаимопониманию, эмоциональной близости с подростком. Именно в этих сферах их позиции наиболее принципиальны, что и приводит к разрастанию конфликта.

Итак, в ходе исследования нам удалось обнаружить специфические особенности как ценностных ориентаций и установок на воспитание «поздних» матерей по сравнению с «молодыми», так и характера их взаимодействия с подростком.

Нам было важно узнать, как отражаются эти особенности в сознании подростков, насколько они удовлетворены своей позицией раннего или позднего ребенка. В исследовании приняли участие 40 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, учащиеся IX – X классов. Все подростки были разделены на группы в соответствии с возрастом матери: группа 1 – подростки матерей, родивших первого ребенка до 30 лет (подростки «молодых» матерей), и группа 2 – подростки матерей, родивших первого ребенка после 30 лет (подростки «поздних» матерей).

В первую очередь нас интересовала система ценностных ориентаций подростков. Как и ожидалось, круг ценностей подростка существенно отличается от ценностных приоритетов взрослых людей. Лидирующей в обеих группах подростков оказалась ценность «образование», что вполне адекватно актуальной задаче развития. Весомыми оказались также ценности дружеского общения, приятного времяпрепровождения («отдых»), материального благополучия («деньги»), семьи.

Однако значимость указанных ценностей в группах подростков значимо различалась.

В группе подростков «поздних» матерей значительно выше доля таких ценностей, как «друзья» и «хобби». Ценность «родители», выделенная из общей ценности «семья», уникальна и составляет долю в 15 % от всех указанных. Это существенно отличает подростков «поздних» матерей от подростков «молодых» матерей, в свободном описании которых такая ценность вообще отсутствует.

Уникальность группы подростков «молодых» матерей составляет ценность «деньги» (25 % против 5,2 % в выборке подростков «поздних» матерей). Это различие является статистически значимым на уровне $p=0,02$. Третье место в рейтинге у них занимает «отдых» (11,2 % против 2,3 % в выборке подростков «поздних» матерей – $p=0,01$).

Мы видим, что ценностные приоритеты подростков согласуются с ценностной направленностью их матерей. Подростки «поздних» матерей разделяют ценности близких межличностных отношений («родители», «друзья») и творческой деятельности («хобби»), в то время как подростки «молодых» матерей в первую очередь ориентированы на достижение материального благополучия («деньги»), которое необходимо для удовлетворения гедонистических потребностей («отдых»). Такая направленность характеризует подростков «поздних» матерей как более зрелых в плане личностного развития.

Восприятие подростками материнской стратегии воспитания

На основании результатов, полученных с помощью опросника ADOR, мы можем сравнить характерные особенности воспитательской стратегии матерей, воспринимаемой «глазами подростков» (рис. 2).

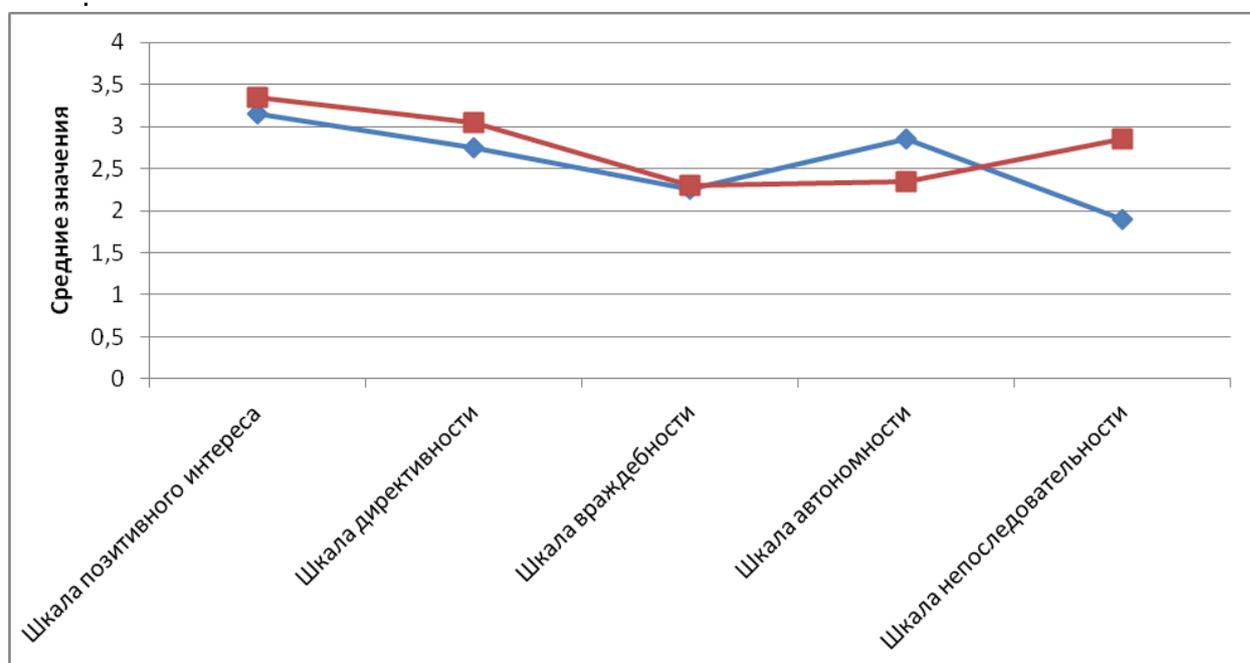

Рис. 2. Средние значения характеристик стратегии воспитания матерей в восприятии подростков: — подростки «молодых» матерей; — подростки «поздних» матерей

Рис. 2 показывает, что «молодые» матери представляются подросткам менее вовлеченными в их жизнь. Вероятно, это связано с направленностью последних на карьерное развитие и обеспечение материального благополучия. Реализовывая функцию воспитания, «молодые» матери проявляют большую последовательность (различия являются статистическими). Подростки «поздних» матерей отмечают их непоследовательность в воспитании, что согласуется с полученными ранее результатами.

Хочется еще раз подчеркнуть, что особенности стратегии воспитания адекватно воспринимаются и оцениваются детьми подросткового возраста.

Оценка подростками особенностей детско-родительского взаимодействия

С помощью опросника для подростков И. Маровской (зеркальный вариант опросника для родителей) были получены следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения характеристик взаимодействия в выборке подростков «молодых» и «поздних» матерей

Номер шкалы	Название шкалы	Средние значения по группе		Статистическая значимость различий (t-критерий Стьюдента)
		Подростки «поздних» матерей	Подростки «молодых» матерей	
1	Нетребовательность / требовательность родителя	10,45	15,85	t=6,31; p=0,001
2	Мягкость / строгость родителя	12,3	14,75	t=6,12; p=0,001
4	Эмоциональная дистанция /эмоциональная близость ребенка к родителю	14,4	11,25	t=4,87; p=0,05
8	Непоследовательность / последовательность родителя	10,3	13,8	t=5,94; p=0,001
10	Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями	9,89	12,8	t=4,82; p=0,03

Полученные данные свидетельствуют о том, что подростки «молодых» матерей видят их более строгими, требовательными, последовательными в воспитании. В то же время взаимодействие подростков «поздних» матерей отличается большей эмоциональной близостью. Установка «молодых» матерей на воспитание адекватно отражается в сознании подростков (не противоречит позиции самих матерей).

Отношение «поздних» матерей со своими детьми-подростками строится исходя из позиции равноправного сотрудничества, близости, доверительности. Они стремятся не столько воспитывать ребенка, сколько участвовать в жизни близкого им человека. Эмоциональная вовлеченность матерей делает их более мягкими и непоследовательными в отношении подростков. Несмотря на то, что отношение с родителями представляют высокую значимость для подростков данной группы, индекс их удовлетворенности отношениями ниже, чем у подростков «молодых» матерей (показатели по данной шкале у подростков «поздних» матерей находятся в пределах нормы). Это подтверждается тем фактом, что 70 % подростков «поздних» матерей считают возраст родителей, когда они родили первого ребенка, не подходящим. Из них 75 % планируют образовать собственную семью в период от 25 до 30 лет.

Анализируя возможные причины этой неудовлетворенности, мы обратились восприятию подростками **содержания детско-родительских конфликтов**.

Подростки обеих групп говорят о конфликтах с родителями как о частом явлении в их жизни. Однако статистически значимые различия были зафиксированы в отношении причин их возникновения. Среди «поздних» подростков 65 % жалуются на конфликтность отношений из-за чрезмерной опеки со стороны матери, среди «молодых» подростков таких всего 5 %. В то же время 69 % подростков «молодых» матерей вступают в конфликт из-за непонимания и недоверия. Такое переживание появляется вследствие отстраненности матерей, стремления сочетать воспитание ребенка с карьерой и активной социальной жизнью, что порождает высокую требовательность, не подкрепленную проникновением во внутренний мир подростка. Переживая непонимание со стороны матерей, подростки провоцируют обострение конфликта.

В ответ на вопросы анкеты 53 % подростков «молодых» матерей против 25 % «поздних» утверждают: «Если мне не нравится установленное правило, я стараюсь его не выполнять, даже если это приведет к конфликту с родителями» ($p=0,02$). Подростки «поздних» матерей, хотя и отмечают наличие конфликтов в связи с гиперопекой с их стороны, стараются избегать напряженности. Они выбирают иные способы поведения: «Я стараюсь избегать напряженности в отношениях и выполняю установленное родителями правило» (43 % подростков «поздних» матерей против 29 % подростков «молодых» матерей – $p=0,03$); «Стараюсь договориться с родителями и найти компромисс» (32 % подростков «поздних» матерей против 18 % подростков «молодых» матерей – $p=0,03$).

Мы видим, что эмоциональная вовлеченность «поздних» матерей в жизнь ребенка становится основой ценностного отношения к ним подростка, который, хоть и противится гиперопеке, но дорожит предложенной ему близостью.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**.

1. «Позднее» и «раннее» материнство протекают на фоне различных периодов возрастного развития (ранней, средней и поздней взрослости), что отражается в ценностной направленности матерей.

2. Стратегия воспитания и особенности взаимодействия «поздних» матерей, отражая ценностную направленность личности на эмоциональную близость с ребенком и творческую деятельность, отличается высокой эмоциональной вовлеченностью, мягкостью и непоследовательностью воспитания.

3. Стратегия воспитания и особенности взаимодействия «молодых» матерей, отражая ценностную направленность личности на карьерный рост, материальное благополучие, активную социальную жизнь, более дистантна, жестка и последовательна.

4. Особенности материнских стратегий воспитания адекватно отражаются подростками, у которых вслед за матерями приоритетными становятся или ценности семьи и творчества, или материального благополучия и стремления к гедонистическим ценностям.

5. Высокая конфликтность детско-родительских отношений, характерная для подросткового возраста, связана с переживаниями чрезмерной опеки (подростки «поздних» матерей) или непонимания (подростки «молодых» матерей). Однако ценностное отношение к родителям побуждает подростков «поздних» матерей к бережному отношению, поиску компромиссных решений, в то время как подростки «молодых» матерей склонны воспринимать себя и мать «по разные стороны баррикад» и провоцировать их на усиление конфронтации.

Литература

1. *Захаров С.В.* Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3. С. 124–140
2. *Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992с.
3. *Кучерова Е.В.* Эмоциональное благополучие детей как показатель их психологического здоровья// А.В.Запорожец и современная наука о детях. М.: Педагогика, 1996. С. 45–51.
4. Родить и возродиться. Книга о беременности и родах/ Е. Спаненд, Эльзе де Хан, Хильда Дайк, Лилет Портман, Афке Хортер, Маргот де Вал, Мириям де Йонг, Хетти Хагенс. М.: Знание, 2000. 320с.
5. Российский статистический ежегодник, 2010: Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. 813с.
6. *Русанова Н.Е.* Новые тенденции рождаемости в России //Народонаселение. 2008. № 3. С. 152–161.
7. *Фоули Д., Нечас Э.* Энциклопедия женского здоровья/ Пер. с англ. М.Г. Луппо. М.: «Крон-Пресс», 1995. 248с.

Features of Parent-Child Relationship of Mothers with Teenage Children in the Conditions of Late Motherhood

Zakharova E.I.,

PhD (Psychology), Assistant Professor, Chair of Developmental Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, EIZ@yandex.ru

The author's attention is attracted by one of the features of modern Russian family: the tendency to increase the frequency of childbirth by women of older reproductive age. The article presents the results of a comparative analysis of the mothers' parent position, who had children at different periods of adulthood (middle, late). The aim of the study was to investigate the features of the parent-child relationship of mothers with teenage children in the conditions of late motherhood. Mothers of adolescents who participated in the study were divided into two groups: "young" mothers who gave birth to the first child before the age of 30 years, and "late" mothers who gave birth to their first child after being 30 years old. It turned out that the strategies of education and interaction between the "young" and "late" mothers, reflecting the value orientation of personality, are significantly different. Focusing on the emotional closeness with the child and creativity, education strategy of "late" mothers has a high emotional involvement, soft and inconsistent parenting. The features of maternal parenting strategies are adequately reflected by the teenagers who follow their mothers in priority of the values of family and work, or material well-being and the pursuit of hedonistic values.

Keywords: motherhood, value orientation of the person, the strategy of education, parent-child interaction.

References

1. Zaharov S.V. Perspektivy rozhdaemosti v Rossii: vtoroj demograficheskij perehod [Perspectives in Russian fertility: second demographic transition]. *Otechestvennye zapiski [Fatherland's notes]*, 2005, no. 3, pp. 124-140.
2. Kraig G. Psihologiya razvitiya. [Developmental Psychology]. St. Petersburg: Piter, 2000. 992p.
3. Kucheroва E.V. Emocional'noe blagopoluchie detei kak pokazatel' ih psikhologicheskogo zdorov'ya [Emotional well-being of children as a measure of their mental health]. *A.V. Zaporozhec i sovremennaya nauka o detyah [A.V. Zaporozhets and modern science of children]*. Moscow: Pedagogy, 1996, pp. 45-51.
4. Spanend E. (eds.) Rodit' i vozrodit'sia. Kniga o beremennosti i rodah. [Give birth and reborn. The book about pregnancy and childbirth]. Moscow: Znanie [Knowledge], 2000. 320p.
5. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook], 2010: Stat.sb., Moscow, Rosstat, 2010. 813p.
6. Rusanova N.E. Novye tendencii rozhdaemosti v Rossii [New trends in fertility in Russia]. *Narodonaselenie [Population]*, 2008, no. 3, pp. 152–161.
7. Fouli D., Nechas Je. Enciklopediya zhenskogo zdorov'ya [Encyclopedia of Women's Health]. Luppо M.G. (ed.). Moscow: «Kron-Press», 1995. 248p.